

И вечное в непостоянном лишь пленка памяти хранит

Культура - 1999 -
23-29 Дек. - с. 7

Выставка Юрия Роста в ЦДХ

Выставка Юрия Роста в ЦДХ похожа на "Хазарский словарь" Милорада Павича. Ее тоже можно смотреть/читать с любого места – это ничему не помешает. "Я представляю то, что сохранила пленка", – написал Юрий Рост, приуговоря зрителя к вернисажу, под тройным фотопортретом, где в зеркале отразился автор, любимая женщина, и не отразился его двойник – Винсент Шеремет, легконогий путешественник по временам... Это его перу автор припишет строки: "Ни достижений, ни обид не помнит объектив стеклянный. И вечное в непостоянном лишь пленка памяти хранит". Пленку памяти проявляют слова. Они надстраивают над историей/вечностью фотоснимка четвертое измерение – измерение души и мысли. Вязь слов преодолевает и текучесть мгновений, и плоскость черно-белого листа: снимок длится, разворачивается, как свиток киноленты, то документальной, то завораживающей байками, то бойкой, простонародной, то элегически-задумчивой. Граница искусств оказывается условной, как и грань времен....

По выставке Роста можно бро-

дить кругами. В каждом новом круге фотографии складываются в новый прихотливый узор сюжета, замысленного не автором, и даже не Винсентом Шереметом, воздухоплавателем, философом и поэтом... От фотографии народной художницы Марии Примаченко, что стоит в платочке у своей картины с любимыми "квятами", мостик сюжета поведет к портрету Сергея Параджанова, привозившего заболелшей художнице "маленькі сонячки", как она называла оранжевые мячи апельсина. или к портрету Савелия Ямщикова, реставратора и знатока живописи, открывшего творчество Примаченко. Селиванова и других народных художников... Здесь фронтовик, переводчик, диссидент, "защитник вольности и прав" Лев Копелев окажется в одном сюжете с рядовым Алексеем Богдановым, который прошел в войну всю Европу, не слишком запоминая чужеземные названия невиданных городков, и вернулся к своей жене Ульяне, чтобы узнать, что всех одиннадцать нажитых с нею детей поглотила война... Здесь Мишико Чавчавадзе, снятый с портретом Нико Пиросма-

нишвили (и портрет этот предьявлен тут же, рядом с фото, как и номинальная глиняная плошка с вином на доньшке и узкогорлым кувшином перед фото), поведет к фотографии "Вино №1", где в винных подвалах он залечатлен вместе с друзьями и строгими хранительницами живой виноградной влаги; а то фото, в свою очередь, поведет к Булату Окуджаве, которому автор подарил когда-то вино 1906 года...

Но какой бы узор сюжетов ни возникал в результате вашего путешествия, он будет вариацией мелодии, поющей о человеке, просто человеку, живущем на земле трудно, страстно, грешно – как умеет. И вспоминая людей, которых мы не знали, узнавая пути мыслей, которыми следуют Винсент и его друг Юрий, мы чуть-чуть лучше узнаем себя. Потому что прав Винсент Шеремет, и наша собственная жизнь состоит из многих других жизней... Потому что прав Юрий Рост, и "память – бессмысленный механизм, если вам нечего вспоминать, и бесполезный, если воспоминания не рождают мысль".

Ирина
ВАСИЛЬЧИКОВА

"Свинарки". Орловская область. 1986 г.